

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.3.15>

UDC 327.56(6)
ЛБС Ф4(6),302

Submitted: 11.01.2017
Accepted: 15.05.2017

CONFLICTS IN TROPICAL AFRICA: TYPOLOGY, REASONS, CONSEQUENCES

Olga A. Smirnova

Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Darya M. Zolina

Boston Consulting Group LLC, Moscow, Russian Federation

Abstract. Since 1990s, the number of states conflicts decreased and they started saying that the classical wars disappeared but at the same time, the number of internal conflicts increased dramatically. The end of colonial regime in Africa didn't bring peace to the region – the new wave of internal conflicts and civil wars overwhelmed the region. In the given article the authors analyze political and complicated socio-economic situation in the Tropical Africa, describe the conflicts in this zone, their typology, results and factors. The authors attempt to analyze internal and external causes of conflicts in the studied region, taking into account all elements of each conflict and their interdependence. The subject of the article is the conflict as the social element presenting the important part of international reality. It is noted that the crisis in the region influences every part of economic, social, and political spheres, so the solution is not possible without structural changes. In this connection, conflicts are the logical results of regional crisis as well as uncertain activity of international society. This situation provokes the large wave of migrants from the region and inside it. The countries the Tropical Africa can't guarantee any suitable level of life for the citizens, and the situation can't be resolved without active role of international community.

Key words: state regime, conflicts regulation, security, multi-ethnic societies, peace-making missions.

Citation. Smirnova O.A., Zolina D.M. Conflicts in Tropical Africa: Typology, Reasons, Consequences. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]*, 2017, vol. 22, no. 3, pp. 161-168. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.3.15>.

УДК 327.56(6)
ББК Ф4(6),302

Дата поступления статьи: 11.01.2017
Дата принятия статьи: 15.05.2017

КОНФЛИКТЫ В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ: ТИПОЛОГИЯ, ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Ольга Анатольевна Смирнова

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Дарья Михайловна Золина

ООО «Бостон Консалтинг Групп», г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье дан анализ политической и сложной социально-экономической ситуации в Тропической Африке, а также краткий обзор конфликтов: их типология, последствия; анализируются факторы возникновения конфликтов. Авторы предпринимают попытку проанализировать внутренние и внешние причины конфликтов данного региона, принимая во внимание, что изучение конфликтов требует системного изучения всех элементов того или иного конфликта и их взаимодействия. Объектом исследования является конфликт как одно из социальных явлений, составляющих неизменную часть международной реальности. Отмечается, что кризисная ситуация, в

которой находятся все страны Тропической Африки, касается абсолютно всех сфер жизнедеятельности: в экономической, социальной, духовной и политической областях имеются проблемы, решение которых невозможно без системных преобразований. Ввиду этого конфликты – закономерные последствия регионального кризиса, политики, проводимой государствами, а также неоднозначных действий международного сообщества.

Ключевые слова: государственный режим, регулирование конфликтов, безопасность, полиэтнические общества, миротворческие миссии.

Цитирование. Смирнова О. А., Золина Д. М. Конфликты в тропической Африке: типология, причины, последствия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 3. – С. 161–168. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.3.15>.

С начала 1990-х гг. общее количество конфликтов с участием государств существенно уменьшилось. По подсчетам некоторых специалистов, к 2006 г. в мире и вовсе не велось ни одной классической межгосударственной войны [9]. С одной стороны, это могло навести на мысль о триумфе гуманизма, об эффективности работы ООН и ее институтов. Но, с другой стороны, явление, сопровождавшее историю международных отношений на протяжении тысячелетий, не может исчезнуть за десятилетие. В условиях многополярного мира, интенсивной информатизации общества и прогрессирующей глобализации столкновения между акторами приобрели новые формы: все больше времени международное сообщество стало уделять проблемам затяжных гражданских войн и асимметричных конфликтов [2].

Окончание холодной войны и распад bipolarной системы были восприняты многими специалистами-африканистами как начало нового периода мирного развития Африки. Тем не менее в течение последних 20 лет Тропическая Африка и Ближний Восток продолжают быть главными очагами нестабильности в мире. Согласно статистике, в период между 1960 и 2009 гг. в Африке было совершено 76 государственных переворотов, осуществлено около 234 попыток неконституционного захвата власти, зафиксировано 35 случаев гражданских войн и вооруженных восстаний. Самыми известными конфликтами последних 20 лет, повлекшими трагические гуманитарные последствия, стали: гражданские войны в Либерии и Сьерра-Леоне, геноцид в Руанде 1994 г., война в Демократической Республике Конго (1997–2008 гг.), война между Эфиопией и Эритерией в Сомали (1998–2000 гг.), интервенция Франции в Мали в 2013 г. и операция в ЦАР (2013 г. – по настоящее время). Учитывая специфику каждого кон-

фликта, а также общие закономерности международных процессов, специалисты подразделяют конфликты последних лет, произошедшие в Тропической Африке, на три группы [3]:

– классическая война, ведущаяся государствами с использованием постоянных армий (Эфиопия – Эритерия, 1998–2000 гг.);

– внутригосударственный конфликт между центральными властями и внутренней оппозицией, поддерживаемой из-за рубежа, который либо со временем затухает (ДРК, 1997 г.), либо заканчивается победой одной из сторон (Ангола);

– гражданская война с вмешательством третьей стороны, которая навязывает мир, но не устраняет глубинных причин конфронтации (Сьерра-Леоне).

Несмотря на переплетение религиозных, этнических, территориальных и экономических противоречий, все конфликты в Тропической Африке имеют общие корни.

Так, по оценкам экспертов, структурными причинами конфликтов являются особенности территориально-административного устройства и экономического уклада, унаследованного от колониальных режимов [4]. На примере Демократической Республики Конго, Кот-д’Ивуара, Судана видно, что большинство очагов нестабильности в этих странах располагаются в приграничных зонах (Киву на границе с Руандой и Угандой, Север Кот-д’Ивуара на границе с Буркина-Фасо, мятежная провинция Дарфур с Чадом). Данное явление объясняется экспертами тем фактом, что во время колониальных владений европейские управляющие данных территорий руководствовались прежде всего экспортными соображениями, основывая административные центры в выгодных транспортных узлах. Так, чаще всего выбирались города, располагающиеся в устьях или дельтах рек, на перекрестке караван-

ных путей, а впоследствии и железнодорожных магистралей. Например, столица ДРК Киншаса находится на берегу реки Конго, столица Судана Хартум – в месте слияния Белого и Голубого Нила, а крупнейший город Страны Слоновой Кости Абиджан – на берегу Атлантического океана. При проведении границ не были учтены ни сложная география расселения многих этносов, ни их государственное самосознание. Иначе говоря, африканские государства нельзя считать государствами-нациями в классическом понимании. Специалисты по Африке отмечают, что во многих странах национальная самоидентичность традиционно соотносится с чувством приверженности населения к тому или иному местному лидеру. Однако демократические конституционные реформы и мультипартийные принципы, навязанные странам Африки в ходе переворотов с подачи иностранных советников, повлияли не только на авторитарные режимы правления, но также на чувство национальной принадлежности, которое еще находится на стадии становления. В итоге в условиях многопартийных выборов кандидаты стали с большей интенсивностью разыгрывать национальную карту. В результате того, что этнос стал источником электорального ресурса, многие меньшинства, чьи партии по объективным численным показателям не способны навязать честную политическую борьбу, лишились постов в центральном правительственном аппарате, а доступ к финансовым и материальным потокам значительно снизился. Например, руандское меньшинство в ДРК, население Дарфура или мусульманское меньшинство в Кот-д'Ивуаре. Принимая во внимание сложное историческое прошлое, сосуществование различных религиозных конфессий и культов, все это вместе с неравномерной экономической поддержкой создавало и создает условия для возгорания новых конфликтов. В то же время эксперты отмечают, что, несмотря на то, что столкновения на почве религиозной или этнической розни существовали всегда, они не являются глубинным противоречием [11]. Более того, они используются политиками и третьей стороной в своих корыстных интересах для привлечения на свою сторону той или иной части населения. Так, королевство Бельгия до 1959 г. открыто

поддерживала тутси, а когда Руанда взяла курс на независимость, бывшая метрополия сделала ставку на хуту, приведя их к власти и тем самым сохранив экономические рычаги влияния в стране. Мало кто обращается к тем событиям, но в период с 1959 по 1962 г. в Руанде было убито 20 000 тутси, что послужило началом геноцида народа, привлечшего внимание международной общественности лишь в 1994 году.

Пример Судана является одним из самых показательных в истории Африки. В течение последних десятилетий центральное суданское правительство успешно занимается информационной работой, направленной на формирование негативного образа мятежников с юга и юго-запада. Как во времена английского присутствия в Судане, так и с момента обретения независимости в 1956 г. центральные власти опирались на арабоязычное фермерское население севера в ущерб африканскому земледельческому населению юга и арабскому скотоводческому юго-запада. Попытки южан и жителей провинции Дарфур обратить внимание на экономический застой в их регионах, на опустынивание пахотных земель, на превышение полномочий арабосуданцев из центра не увенчались успехом. В свою очередь, попытки манифестаций и публичного недовольства по поводу неравномерного распределения общественных ресурсов и властных полномочий были истолкованы как мятеж христианского черного населения юга, хотя мусульмане и христиане веками жили мирно в пределах одного государства в разные периоды истории. Упор на религиозную принадлежность способствовал тому, что радикальные представители мусульманских сект объединились, несмотря на то, что и у них были претензии к центральным властям, и взялись за оружие. В итоге двухлетнего противостояния (2003–2005 гг.) погибло, по самым приблизительным оценкам, около 300 тыс. человек. Очевидно, что противопоставляя арабское население африканскому, правительство Судана тем самым пытается отвлечь население от серьезных экономических, экологических, гуманитарных проблем.

Более того, колониальные властители Африки и «патронаж» великих держав во времена холодной войны имели негативное влияние не только на административно-террито-

риальное деление, но и на экономическо-политическую ситуацию в целом. Как показала история, европейская цивилизаторская миссия была не чем иным, как холодным геостратегическим расчетом, нацеленным на получение доступа к ресурсам колоний. Как правило, методы, используемые колонизаторами, были жестоки: убийство коренного населения, насаждение чуждой культуры, замораживание развития политических и экономических институтов. Парад суверенитетов 60-х гг. был лишь ширмой новой системы международных отношений: старые колонизаторы уходили из органов власти, оставляя за собой контроль над экономикой; СССР и США сделали из Африки полигон для своего противоборства; Франция использовала все возможности для сохранения своего культурного и экономического влияния в регионе, сотрудничала с диктаторами, чтобы не допустить усиления позиций Великобритании в Тропической Африке, что некоторые эксперты называют синдромом Фашоды, вспоминая события 1898 г. [5].

Первые постколониальные войны в Анголе, Мозамбике, Гвинее-Бисау были попыткой африканских стран вытеснить европейские элиты региона. Но первые успехи, достигнутые молодыми африканскими государствами Тропической Африки, были омрачены событиями 90-х годов. Резкая либерализация экономики Тропической Африки сделала их как никогда зависимыми от международных организаций, частных фондов, ВМФ, ТНК и развитых стран. Спад в экономике, рост внешнего долга вкупе с неразвитостью политической системы обострили копившиеся веками противоречия [10].

Возникновение очагов напряженности в приграничных провинциях автоматически попало в поле зрения внешних акторов: сопредельных государств, международных организаций, НПО, ТНК, наемников, криминальных и террористических сетей, международных и региональных миротворческих сил. Невзирая на то, что данному аспекту уделяется меньшее внимание, данное обстоятельство имеет место быть, но со своими особенностями в зависимости от региона. В большинстве случаев соседние страны поддерживают повстанцев не из-за этнической или гуманной солидарности, а ввиду своих национальных интересов, афишируемых публично в виде лозунгов о защите

своей безопасности. Например, восточные территории Демократической Республики Конго с 1996 г. стали плацдармом для негласного противоборства правительств Руанды и Уганды. Под предлогом защиты бежавших во время геноцида в Руанде 1994 г. тутси и хуту обе страны поддержали выступления конголезского меньшинства против маршала Mobutu, жестоко подавившего выступления тутси, фактически приведя к власти лидера Альянса демократических сил за освобождение Конго Laurent-Désiré Kabila. На протяжении последних лет, ознаменованных второй конголезской войной 1998 г., Итурийским конфликтом между хема и ленда 1999–2007 гг., конфликтом в Киву 2004–2012 гг., восточная провинция Киву является объектом влияния властей Руанды, использующих мигрантов хуту и тутси, проживающих в ДРК, для проецирования своего влияния на правительство страны.

Связь между наличием залежей полезных ископаемых и регионами, где вспыхивают конфликты, более чем очевидна. Например, юго-запад Судана богат нефтью; Кот-д'Ивуар является одним из главных экспортеров какао; Ангола, Ботсвана, ДРК богаты алмазами. Раздел природных богатств Юга странами Севера, террористическими группировками или транснациональными компаниями является признаком новой глобальной миро-экономики, о которой писали теоретики неомарксизма. Хотя конфликты в Тропической Африке и представляются мировому сообществу как войны за равенство и справедливость, борьба за демократические идеалы, помощь развитых стран их младшим партнерам в становлении гражданского общества зачастую является не чем иным, как поиском новых сырьевых источников и зон влияния и влекут структурные политические трансформации [13]. Тем не менее с точки зрения специалистов каждый конфликт, не только в тропической Африке, но и на всем континенте, имеет свои особенности. Несмотря на очевидную борьбу за природные ресурсы, они могут являться лишь второстепенной целью, преследуемой воюющими сторонами. С одной стороны, противник может овладеть источниками ресурсов для ослабления всего государства, и начнется постконфликтная стадия, так как в большинстве стран третьего мира экономика ориентирована на экс-

порт ресурсов. С другой стороны, захват ресурсов может служить материальной базой для продолжения вооруженного противоборства.

Более того, с точки зрения анализа причин конфликта важно не само наличие природных ресурсов, а качество управления ими и их распределение. Как уже отмечалось, государственные режимы в Тропической Африке являются незрелыми и находятся на стадии формирования республиканских демократических стандартов, соответствующих европейским нормам. На данный момент клановые связи превалируют над принципами выборной демократии, что ярче всего проявляется на выборах. Например, в 2005 г. в Того сорокалетнее правление президента Eyadéma закончилось передачей власти своему сыну Faure Gnassingbé, что спровоцировало многочисленные демонстрации по всей стране. Вследствие этой тенденции местные элиты сосредотачивают в своих руках контроль над бюджетобразующими отраслями, а также все рычаги власти, назначая на ключевые государственные посты своих доверенных лиц, жестоко расправляясь с конкурентами. Согласно докладу, подготовленному ООН в 2007 г., 34 из 50 наименее развитых стран мира находятся в Африке, и 15 % населения в них контролируют 65 % богатств страны. В связи с распространением информационных технологий, незначительного, но повышения уровня образования такое несправедливое распределение общественных благ не может не вызывать протест у населения [12].

Безусловно, структурные причины играют первостепенную роль, однако существует ряд объективных и субъективных явлений, влияющих на такие характеристики конфликтов, как интенсивность, протяженность, ожесточенность, а также на последствия конфликтов и процесс их урегулирования. Основываясь на мнениях специалистов, в данном регионе можно выделить следующие факторы.

Во-первых, экономический спад и низкий уровень образования. Вследствие ухудшения экономических показателей, безработицы и инфляции правительства оказываются не способными осуществить их обещания по увеличению зарплат, улучшению условий труда и социального обеспечения, что вызывает недовольство среди народных масс. Данные экономические явления опасны прежде всего тем, что в усло-

виях нищеты молодежь маргинализируется и не находит иных путей для выживания, как взяться за оружие. Особое опасение вызывает вовлечение в кровопролитные конфликты все большего количества детей, которые становятся не только жертвами, но и орудием убийства. Несмотря на то, что такие международные неправительственные организации, как Human Rights Watch, Save the Children или Coalition to Stop the Use of Child Soldiers, стараются обратить внимание общественности на участие детей в конфликтах в Колумбии, Палестине, Бирме, как показывает статистика, большинство случаев использования детей в военных целях касается именно Тропической Африки, где НПО бессильны. Так, в ДРК детские батальоны называют «Kadogos», «Cobras», «Ninjas», «Coyotes», в Руанде – «Сraps», в Кот-д’Ивуаре «Les jeunes patriotes». В этом регионе, по подсчетам специалистов, действует около 300 тыс. детей с оружием в возрасте от 7 до 17 лет, и это число не перестает увеличиваться [7].

Во-вторых, особенности политической культуры. При авторитарных или милитаристских режимах власть традиционно жестко реагирует на попытки общественных масс повлиять на государственную политику. В случае подавления выступлений конфликт разгорается с новой силой. Кроме того, применение силы, террора в ряде случаев является не таким иррациональным средством, как может казаться. Напротив, посредством убийств, провокаций и силовых вариантов решения власть, противники режима или заинтересованные лица могут достичь определенных целей: создание благоприятной ситуации для расхищения ресурсов, подчинение определенной социальной группы, увеличение финансирования армии, лоббирование интересов крупных промышленных игроков и т. д.

В-третьих, религиозный фактор. В Тропической Африке религия давно уже перестала быть просто системой ценностей и морально-нравственных ориентиров, превратилась в настоящего политического игрока, роль которого в возникновении конфликтов ничуть не меньше, чем у этнического фактора. Как отмечают эксперты, помимо «традиционного» противостояния последователей ислама суфийского толка с радикальными течениями в Эритерии или Сомали, приверженцев ислама с христиан-

скими прихожанами в Мали, Гвинеи, Нигерии, Эфиопии, Судане, нарастает борьба между представителями анимистских течений и католической церковью, например, в Бурунди, Республике Конго, Габоне, Буркина-Фасо [8].

В-четвертых, этнический фактор. Всем странам присуще социально-экономическое неравенство. Однако в полиэтничных обществах социально-экономическая дифференциация неминуемо ставит вопрос о статусе и групповых правах меньшинств. Когда различия в уровне жизни накладываются на языковые и культурные особенности, нередко возникает система этнической стратификации. Из этого следует, что классовый конфликт и этнический конфликт дополняют друг друга и создают необходимые предпосылки для конфронтации. Из всех стран Тропической Африки лишь в Буркина-Фасо и Сенегале внутренние конфликты не носят ярко выраженного этнического оттенка. Этнические столкновения всегда были присущи данному региону, но со временем его инструментализация становилась все более и более очевидной. Бывшие колониальные державы успешно применяли старинный римский принцип *divide et impera* и получали доступ к богатствам Черного континента; правительства суверенных африканских стран используют трибализм в своих внутренних политических целях: выборы, распределение ресурсов, военная мобилизация. Более того, при низких показателях социальной обеспеченности и ограниченном государственном бюджете население не стремится искоренить этот «пережиток», наоборот, старается использовать этнические связи для получения лишних средств [1].

В-пятых, доступность оружия. Согласно статистике, представленной ООН, в Африке находится около 10 млн единиц легкого стрелкового оружия, объемы которого растут ввиду разветвленной сети поставки. Следует отметить что, если в период холодной войны главным импортером оружия в этот регион был СССР, то с момента его распада эту нишу стали занимать другие мировые поставщики, в частности с 1998 по 2005 г. главным импортером оружия в Африку была Франция.

В-шестых, неэффективность миротворческих миссий. Затяжной характер конфликтов, несмотря на размещение миротворческих сил, уже стал казаться нормой. Военные интервенции

изначально рассчитаны на то, что миротворческим контингентам удастся склонить воюющие стороны остановить противоборство и вступить на путь мирного урегулирования. Однако третья сторона (в качестве которой в большинстве конфликтов выступает ООН или другие международные организации) не учитывает уровня политической культуры в странах, где политическое урегулирование конфликта понимается не как процесс переговоров, а окончательная военная победа одной из сторон. Но это не означает, что операции по поддержанию мира и по постконфликтному урегулированию не нужны. Тем не менее в каждом отдельном случае они могут иметь свои последствия – как положительные, так и отрицательные. Под неэффективностью миротворческих сил понимается неспособность принудить стороны к миру. Например, миссии в ДРК (MONUC), в Судане (MINUAD), Кот-д'Ивуаре, руководствуясь главой 7 устава ООН [6], не всегда могли предотвратить убийства мирного населения и остановить военные действия, продолжающиеся вопреки подписанным соглашениям о прекращении огня. Следуя принципам беспристрастности и нейтральности, миссии осторожно осуществляли свою деятельность, вызывая тем самым негодование со стороны населения, против которого продолжали совершаться бесчинства. Кроме того, сложность многих внутрисударственных конфликтов состоит в том, что размещение войск на территории государства, где происходит конфликт, должно быть одобрено действующим правительством. Более того, миротворческий контингент имеет специфическое обмундирование, не предназначенное для ведения полномасштабных боевых действий, хотя логика конфликтов последних лет требует именно твердых и жестких решений со стороны мирового сообщества. Ввиду этого миротворческие миссии вынуждены обращаться к действующей власти, чтобы подавить или остановить мятеж, что трактуется противниками режима как нарушение хартии ООН и способствует эскалации конфликта. Например, такая ситуация сложилась в 2003 г. во время Итурийского конфликта в ДРК.

В-седьмых, отсутствие явного военного перевеса одной из сторон, что объясняется сложностью ландшафта Тропической Африки, особенностями гражданской войны, победа в которой требует в большинстве случаев унич-

тожения противоборствующей стороны. Учитывая этнический принцип формирования военных подразделений, уничтожение противника грозит геноцидом целого народа, на что даже самые авторитарные режимы не осмеливаются идти. В ряде случаев противоборствующие стороны просто не заинтересованы в урегулировании конфликта. Перевод конфликта в латентную стадию может принести им больше выгод.

Конфликты, не стихающие в регионе, привели к тому, что 23 страны Тропической Африки не в состоянии обеспечить пищевые потребности населения, 212 млн человек страдают от недоедания. Большинство населения вынуждено жить на несколько долларов в день, не имея доступ ни к медицинским услугам, ни к образовательным, ни к правовым. Несмотря на улучшение гуманитарной обстановки и усилия международных гуманитарных миссий, детская смертность в 2012 г. превысила 6 миллионов человек. Разрушенная инфраструктура, высокий уровень преступности, насилие, этнические и религиозные предрассудки вынуждают людей эмигрировать в другие страны или регионы страны. В Африке говорят, что в каждой семье есть свой футболист или авантюрист (мигрант). Тысячи мигрантов незаконно пересекают границы стран, чтобы найти работу, которая могла бы обеспечить жизнь их семей на родине. Работодатели охотно принимают мигрантов из-за трудоспособности, дешевизны и неприхотливости. Такая возможность предоставляется отнюдь не всем, большинство проводит свою жизнь в скитаниях по континенту, занимаясь низкоквалифицированным трудом, вступая в преступные и террористические группировки. Местные жители, ощущая конкуренцию со стороны приезжих, ведут себя по отношению к ним, как правило, агрессивно, что рано или поздно грозит перерасти в открытое противостояние.

Таким образом, сложная социально-экономическая ситуация в Тропической Африке, неурегулированные конфликты требуют от международного сообщества и стран региона объединения усилий для улучшения качества жизни, обеспечения безопасности гражданского населения и выведения региона из системного кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Косухин, Н. Д. Африка: политизация этничности / Н. Д. Косухин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2006. – № 1 (6). – С. 100–108.
2. Степанова, Е. Государство и человек в современных вооруженных конфликтах / Е. Степанова // Международные процессы. – 2008. – Т. 6. – № 1 (16). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/003.htm> (дата обращения: 05.07.2017). – Загл. с экрана.
3. Afrique subsaharienne. Une situation de conflits contrastée. – Electronic data. – Mode of access: <http://www.ifri.org/en/recherche/zones-geographiques/afrique-subsaharienne>. – Title from screen.
4. Bedzigui, Y. Les conflits en Afrique. Une résolution improbable / Y. Bedzigui. – Electronic data. – Mode of access: http://www.afri-ct.org/IMG/pdf/11_Bedzigui_Afrique.pdf (date of access: 05.07.2017). – Title from screen.
5. Boulada, J.-P. Conflits armés en Afrique: classification, causes, alternatives / J.-P. Boulada. – Electronic data. – Mode of access: <http://www.ialtchad.com/dossierbouladaconflit.htm> (date of access: 05.07.2017). – Title from screen.
6. Charte des Nations Unies. – Electronic data. – Mode of access: <https://www.un.org/fr/documents/charter/chap7.shtml> (date of access: 05.07.2017). – Title from screen.
7. Diaouga, R. L’Afrique entend gérer ses conflits internes / R. Diaouga // Regard critique. – 2008. – Vol. 3, № 1. – P. 3.
8. Dreyfus, F. G. Religion et Politique en Afrique subsaharienne / F. G. Dreyfus. – Electronic data. – Mode of access: http://www.strategicsinternational.com/25_04.pdf (date of access: 05.07.2017). – Title from screen.
9. Global trends in armed conflict. – Electronic data. – Mode of access: <http://www.regjeringen.no/nb/dep/ud/kampanjer/refleks/innsjill/engasjement/prio.html?id=492941> (date of access: 05.07.2017). – Title from screen.
10. Jaquet, Ch. L’évolution des conflits en Afrique subsaharienne / Ch. Jaquet // Politique étrangère. – Année 2003. – Vol. 68, Numéro 2. – P. 307–320. – Electronic data. – Mode of access: <http://www.youscribe.com/catalogue/presse-et-revues/actualite-et-debat-de-societe/politique/l-evolution-des-conflits-en-afrique-subsaharienne-article-n-2-986486> (date of access: 05.07.2017). – Title from screen.
11. Kolemogah, K. Pluralité ethnique, source de conflits en Afrique subsaharienne / K. Kolemogah // Tribune. – № 235. – Electronic data. – Mode of access: [http://www.defnat.fr/site_fr/pdf/Kolemogah%20\(T233\).pdf](http://www.defnat.fr/site_fr/pdf/Kolemogah%20(T233).pdf) (date of access: 05.07.2017). – Title from screen.

12. Réveillard, Ch. Les conflits de type infra-étatique en Afrique / Ch. Réveillard. – Electronic data. – Mode of access: http://www.strategicsinternational.com/25_14.pdf (date of access: 05.07.2017). – Title from screen.

13. Serfati, Cl. Le Billon Ph. 2007. Mondialisation et conflits de ressources naturelles / Cl. Serfati // *Ecologie & politique*. – № 34. – P. 9–14.

REFERENCES

1. Kosuhin N.D. Afrika: politizatsiya etnichnosti [Africa: Ethnicity Politisation]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*, 2006, no. 1 (6), pp. 100-108.

2. Stepanova E. Gosudarstvo i chelovek v sovremennykh vooruzhennykh konfliktakh [State and Man in Modern Military Conflicts]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2008, vol. 6, no. 1 (16). URL: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/003.htm> (accessed July 5, 2017).

3. *Afrique subsaharienne. Une situation de conflits contrastée*. URL: <http://www.ifri.org/en/recherche/zones-geographiques/afrique-subsaharienne>.

4. Bedzigui Y. *Les conflits en Afrique. Une résolution improbable*. URL: http://www.afri-ct.org/IMG/pdf/11_Bedzigui_Afrique.pdf (accessed July 5, 2017).

5. Boulada J.-P. *Conflits armés en Afrique: classification, causes, alternatives*. URL: <http://www.ialtchad.com/dossierbouladaconflit.htm> (accessed July 5, 2017).

6. *Charte des Nations Unies*. URL: <https://www.un.org/fr/documents/charter/chap7.shtml> (accessed July 5, 2017).

7. Diaouga R. L'Afrique entend gérer ses conflits internes. *Regard critique*, 2008, vol. 3, no. 1, p. 3.

8. Dreyfus F.G. *Religion et Politique en Afrique subsaharienne*. URL: http://www.strategicsinternational.com/25_04.pdf (accessed July 5, 2017).

9. *Global trends in armed conflict*. URL: <http://www.regjeringen.no/nb/dep/ud/kampanjer/refleks/innsjell/engasjement/prio.html?id=492941> (accessed July 5, 2017).

10. Jaquet Ch. L'évolution des conflits en Afrique subsaharienne. *Politique étrangère*, no. 2. URL: <http://www.youscribe.com/catalogue/presse-et-revues/actualite-et-debat-de-societe/politique/l-evolution-des-conflits-en-afrique-subsaharienne-article-n-2-986486> (accessed July 5, 2017).

11. Kolemaga K. Pluralité ethnique, source de conflits en Afrique subsaharienne. *Tribune*, no. 235. URL: [http://www.defnat.fr/site_fr/pdf/Kolemaga%20\(T233\).pdf](http://www.defnat.fr/site_fr/pdf/Kolemaga%20(T233).pdf) (accessed July 5, 2017).

12. Réveillard Ch. *Les conflits de type infra-étatique en Afrique*. URL: http://www.strategicsinternational.com/25_14.pdf (accessed July 5, 2017).

13. Serfati Cl., Le Billon Ph. Mondialisation et conflits de ressources naturelles. *Ecologie & politique*, 2007, no. 34, pp. 9-14.

Information About the Authors

Olga A. Smirnova, Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, Head of IMOMI French Centre, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Prosp. Gagarina, 23, 603950 Nizhny Novgorod, Russian Federation, oasmirnova64@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3822-2154>

Darya M. Zolina, Candidate of Sciences (History), Boston Consulting Group LLC, Gasheka St., 6, 125047 Moscow, Russian Federation, daria.zolina@yahoo.com, <http://orcid.org/0000-0002-4326-5063>

Информация об авторах

Ольга Анатольевна Смирнова, кандидат политических наук, доцент, руководитель Французского центра ИМОМИ, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Национальный исследовательский университет), просп. Гагарина, 23, 603950 г. Нижний Новгород, Российская Федерация, oasmirnova64@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3822-2154>

Дарья Михайловна Золина, кандидат исторических наук, ООО «Бостон Консалтинг Групп», ул. Гашека, 6, 125047 г. Москва, Российская Федерация, daria.zolina@yahoo.com, <http://orcid.org/0000-0002-4326-5063>